



Юлия Чепухова

Мятеж небес

Издательство «Союз писателей»

2014

УДК 82-32
ББК 84(2 Рос=Рус)

Чепухова Ю.

Мятеж небес / Ю. Чепухова — Издательство «Союз писателей»,
2014

В те времена, когда ангелы сошли на землю и взяли себе в жены дочерей человеческих, были рождены нефилимы, полулюди – полу ангелы. Ангелы были наказаны за свое падение и сосланы в Ад. Нефилимы же стали вне закона Божиего. Они были гонимы по земле охотниками, что были созданы для уничтожения отпрысков падших. Но спустя долгие века нефилимам и охотникам пришлось зарыть топор войны и объединиться против общего врага... Демонов. Две враждующие стороны были вынуждены примириться, дабы защитить род человеческий от адского войска. Эта история о нефилиме Софире и охотнике Габриеле. Давних врагов, ныне союзников. Но ведь не зря говорят, от ненависти до любви всего лишь шаг. И этот шаг преодолеть, что крылом взмахнуть – и тяжело, и невыносимо просто.

УДК 82-32
ББК 84(2 Рос=Рус)

© Чепухова Ю., 2014
© Издательство «Союз
писателей», 2014

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9
4.	11
5.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юлия Чепухова

Мятеж небес

1.

Лос-Анжелес... Город ангелов. Город надежд и разрушенных грез. Город, полный любви и страсти, ненависти и гнева. Город развлечений. Город грехов. Не удивителен тот факт, что именно Лос-Анжелес был и остается излюбленным местом для охоты демонов. А раз этот город был столь привлекателен для служителей ада, то, само собой разумеется, что тут будет присутствовать и противовес. Но не в лице ангелов, а их детей – нефилимов и тех, кто были призваны истребить отпрысков небес, охотников. Давние враги, объединив свои силы, вот уже сотни лет борются плечом к плечу со злом.

По всему миру были созданы Центры, в которых проживали дети ангелов, собирались военные советы и велись переговоры. Один из таких был и в Лос-Анжелесе. Каждый раз, после гибели охотников или нефилимов в этой бесконечной битве, Центры перегруппировывались, уравнивая силы, возмещая потери новыми бойцами. В основном это были охотники, которые набирались из простых смертных людей. Их тщательно отбирали, обучали и посвящали в сокровенные тайны добра и зла. Показывали путь в параллельные измерения, из которых демоны и приходили. После всех пройденных проверок и успешно сданных экзаменов, охотников распределяли в группы с нефилимами по всем Центрам.

И вот сейчас, Лос-Анжелеский Центр ожидал прибытия двух охотников на замену погибшему пару дней назад в ожесточенной схватке.

– Почему Совет обязательно должен посылать к нам кого-то? – негодуя проговорил Сайфер, стоя на крыше Собора Святой Софии и вглядываясь в огни ночного города. – Втроем мы вполне справимся. Так было сотни лет! И нам вовсе не требуется помощь этих проклятых убийц!

– Сай, уймись. – Одернула Пенелопа брата-близнеца. – Охотники нужны нам. Без их помощи Центры не справятся. Ведь ряды охотников можно пополнить из простых людей. Их достаточно, в отличие от нас. Нефилимов осталось слишком мало.

– Вот и пусть они сражаются в других местах! По мне, так хороший охотник – это мертвый охотник. Никогда их не любил. – Сайфер угрюмо сложил свои сильные руки на широкой груди. – Что ты молчишь, Софира? Скажи свое мнение по этому поводу, чтобы Пенни пилила не меня одного!

– Боюсь тебя разочаровывать, Сай, вот и молчу, – тихо проговорила девушка, сидя на парапете и свесив ноги вниз с крыши. Ее темные длинные волосы трепал ветер, словно играя с шелковыми прядями. Грустные серые глаза были устремлены вдаль. – Охотники долгое время были нашими палачами. Я не забыла этого ни на миг, мой друг. Но чтобы защитить этот мир, наших сил не достаточно. Время сделало из меня реалистку. И я согласна с Пенни, без охотников мы не выстоим.

– Женщины! – фыркнул Сайфер. – Вы всегда на одной стороне!

Софи улыбнулась на очередную вспышку раздражительности старого друга. Когда Сайфер злился, его тигриные золотые глаза зажигались ярким пламенем, как сейчас. Черные, как ночь, волосы были как и всегда всклокочены, словно и вовсе не знали гребня. Он был так похож на свою сестру, и в то же время нет. Волосы Пенелопы были такими же черными, но вот глаза были темнее, карие. И характер был мягче, но упрямство было таким же. Оба частенько спорили, и ни один не хотел уступать. Софи всегда выступала буфером между ними.

Все трое были всегда вместе, сколько себя помнила Софира. После смерти матери, она попала и прочно застряла в их компании. Века скитаний, сражений бок о бок сблизили их настолько, что близнецы уже не мыслили себя без Софиры и часто называли ее своей младшей сестрой. Нефилимы были бессмертны, и Софира благодарила Бога, что не осталась в своей вечности одна.

Сайфер не зря бушевал этим вечером. Он всегда остро реагировал на присутствие рядом с ним охотников. Он, как и его сестры, помнил какого это жить в бесконечной гонке от них. И лишь полтысячелетия назад было официально заключено перемирие ради борьбы с общим врагом, чьи нападки вышли за всякие рамки.

Этим вечером должны прибыть два охотника, взамен смерти одного. А значит, что в их Центре будут одновременно дюжина охотников и всего три нефилима, не считая старших наставников нефилима Микаэлле и охотника Джеймсона. Слишком много старых врагов, чтобы выдержали нервы Сайфера. Софи с тяжелым вздохом уже предвидела, как станет разнимать большое количество драк и успокаивать разгоряченные головы. Пенелопа предпочитала быть на стороне брата, но в драки не влезать. Это Софи у них была миротворец.

Сайфер еще что-то бормотал на другом конце крыши, когда Софи вздрогнула от пробежавшего озноба по спине.

– Вы чувствуете это? – Она поднялась на ноги, вглядываясь острым ангельским зрением вниз в городскую суету.

– Демоны? – с надеждой спросил Сайфер, возникая рядом как по волшебству.

– Нет. Охотники. Они уже здесь. – Мрачно ответила Пенелопа, вставая на край рядом с братом и устремляя взор вниз.

Нефилимы могли чувствовать охотников, так как в их венах текла одна и та же кровь. Таким образом, нефилимы рождались бессмертными с ангельскими силами, а охотники приобретали эти преимущества, испив при вербовке ангельской крови.

Сейчас вены Софиры гудели от близости новых членов их Центра. Чем больше было охотников, тем сильнее будоражилась кровь нефилимов. Ее глаза горели серебристым сиянием, следя за приближением к Собору. Рокот двух моторов донесся до ушей, а затем она увидела два байка, агрессивного хромированного вида, которые легко несли своих обладателей, затянутых в черную кожу.

– А лошадки-то на адском горячем, – хмыкнул презрительно Сайфер. – Как не оригинально. И спрашивается, на чьей они стороне?

– Ты знаешь правила, Сай. – Сухо бросила Пенни. – Пока оружие не направленно на нефилимов, оно может быть любого происхождения. В том числе и заимствовано у демонов.

– Да, конечно. – Буркнул в ответ Сайфер, не сводя прищуренных глаз с вновь прибывших.

Вот они остановились у высокого крыльца, спешили и сняли шлемы. У Софи внезапно вырвался судорожный вздох при виде одного из них. Один был лысым чернокожим, и на него девушка едва взглянула. А вот второй был высокий широкоплечий блондин, сверкнувший белозубой ухмылкой своему приятелю и легко, будто дикий горный лев, взбежал к массивным парадным дверям. И даже после того, как оба скрылись в глубине собора, в котором и располагался Лос-Анжелеский Центр тайно от людских глаз, Софи еще долго не могла оправиться от увиденного.

– Софи! Что с тобой? – встревоженно охнула Пенелопа, хватая подругу за руку. – Ты так побледнела! Ты знаешь их?!

– Одного... Видела раньше. – Еле слышно проговорила Софи.

– И судя по выражению твоего лица, эта была не встреча старых приятелей, – хмыкнул Сайфер.

– Он напомнил мне одного человека... Каждый создает для себя персональный ад. И если я не ошиблась, то он – мой ад.

2.

Каждым Центром заправляли старейшие из своих представителей. Нефилим и охотник. В одну из их обязанностей входила встреча новых бойцов, чем сейчас собственно и были заняты Микаэлла и Джеймсон.

– Закар и Габриель, мы рады, что вы пополнили наш скромный коллектив, – тепло улыбаясь, говорила Микаэлла, когда три нефилима вышли из-за угла вниз по коридору. Они, вероятно, снова были на крыше, избрав это место своим совещательным пунктом. Микаэлла нахмурилась, глядя на эту троицу. Джеймсон подхватил инициативу за своей коллегой и начал разъяснения правил их Центра, а так же объяснение расположения их комнат. Когда старый охотник закончил, Микаэлла добавила. – Я надеюсь, что наше сотрудничество будет взаимным и долгим, и не прервется так скоро, как в случае с Майколсом.

– Об этом можете не волноваться, мадам. Мы не собираемся прощаться с жизнями в ближайшее время. – Голос блондина был низким и хрипловатым. По спине Софиры вновь пробежала дрожь, леденя ее кровь.

– Замечательно, – сухо обронила Микаэлла. – А теперь, раз уж они здесь, давайте я вас познакомлю с основной нашей силой.

Охотники обернулись, взглянув на трех подошедших нефилимов.

Его глаза были точно такими же. Зелеными и светлыми, как молодая трава по весне. Они словно светились изнутри, прожигая Софи насквозь. Его волосы были в беспорядке, будто взъерошенные рукой и отливали золотом в тусклом освещении коридора. Даже фигура не отличалась от ее воспоминаний. Высокий, с гордым разворотом широких плеч, с отлично развитой мускулатурой. Сильный и быстрый. Безжалостный. С ослепительной улыбкой повесы и холодным взглядом убийцы.

– Это Сайфер и Пенелопа Лассинг, и Софира МоринГрей. Наши новоприбывшие бойцы Закар Блэквелл и Габриель Энжелс, – говорила Микаэлла, но Софи слышала ее, как в тумане. Даже имя... Имя было тем же...

По красивому лицу Габриеля скользнула тень, как только было озвучено имя бледной девушки с огромными серыми глазами, что смотрели на него сначала с сомнением, но теперь с искрой гнева. Черты ее милого лица на глазах преображались с растерянности на агрессию. Мягкие губы сжались в твердую линию, бледность сменил румянец ярости.

– Вы сказали, МоринГрей? – во рту пересохло и Габриелю пришлось прочистить горло, прежде чем спросить.

– Да, Софира одна из лучших в Штатах. – Гордо подтвердила Микаэлла и продолжила щебетать, как ни в чем не бывало. – Она с близнецами стоит целой дюжины. Они уже почти век в нашем Центре. Они лучшие защитники Города Ангелов...

– Так значит, Габриель Энжелс, – сказала, как выплюнула Софира, заставив умолкнуть свою наставницу на полуслове. Ее голос был резким, а взгляд был способен выморозить Сахару. – Какое неподходящее имя для истребителя ангелов! Вы не находите?

Ответа она не стала дожидаться, отвернувшись и направившись вон из собора. Близнецы Лассинг последовали за своей подругой, никак не прокомментировав свершившееся знакомство и оставив позади себя напряженную тишину.

– Странно, что это на нее нашло? Обычно Софира тиха, как призрак, – недоуменно пробормотал Джеймсон.

– Я предполагаю, обычно она редко сталкивается со своим прошлым, – хмыкнул Габриель.

– А вы встречались раньше? – вскинула бровь Микаэлла, окидывая пристальным взглядом светловолосого охотника.

– Мы нет. Но, прекрасно зная историю моей семьи, могу предположить, что Софира приняла меня за одного дальнего родственника, сыгравшего печальную роль в ее прошлом.

– И что же это была за роль? – подтолкнула Микаэлла, заранее предвидя ответ.

– Палач. Ему был отдан приказ убить женщину МоринГрей и ее ангельскую дочь. Задание было выполнено не до конца. И теперь, похоже, я буду расплачиваться за сей досадный промах.

– Но прошло столько времени... – начала Микаэлла, но Габриель ее раздраженно перебил.

– Я похож на своего предка, как две капли воды. Меня и называли в честь него из-за поразительного сходства. – Он расстроено провел рукой по волосам, безнадежно стараясь их пригладить. – Уверен, что Совет сыграл со мной злую шутку, прекрасно осознавая, с кем я столкнулся. И вот вопрос! Для чего им это понадобилось?

– Может, какая-то ошибка? – предположил Джеймсон. – Но даже если и нет, я все равно проверю. И если это будет возможно, я запрошу перевод...

– Не стоит, – Габриель сверкнул своей мальчишеской улыбкой. – Ошибки прошлого необходимо исправлять. И я не сбегу от них.

Подхватив с пола рюкзак со своим немногочисленным скарбом, Габриель легко направился в свою новую комнату.

3.

Софира летела над ночным городом. Слезы ярости застилали глаза, а сильные крылья со свистом рассекали холодную тьму. Позади она слышала спор близнецов, что летели за ней чуть поодаль, не решаясь ее тревожить.

Как мог Совет допустить такое? Как посмел? Им прекрасно была известна история МоринГрей – Энжелс. И он... Он так похож на того, кто был повинен в смерти ее матери и последующих ее гонениях. Сколько раз она сражалась за свою жизнь с ним... Не с ним, а с его прародителем! Они были так похожи, что Софира окончательно запуталась. У нее раскалывалась голова от мелькавших образов перед глазами. Кровь... Повсюду кровь и среди всего хаоса тело ее матери. Бездыханное. Такова кара падших и их избранниц. Смерть.

И он. Габриель Энжелс возвышается над осколками ее жизни с окровавленными клинками в руках. Его глаза были темнее и жестче, а волосы, наоборот, отливали серебром. Сейчас, вспоминая мельчайшие детали, Софи понимала, что у нынешнего Энжелса глаза были светлее, а в волосах было золото солнца. И улыбка, так быстро увядающая при звуках ее имени, была мягче. Не тот оскал, что помнила Софи, будучи маленьким нефилимом.

После убийства ее матери, Софи поклялась истребить всю угрозу для себя. Всех Энжелсов, что посмеют встать на ее пути. Их было не так много. Пять или шесть за всю ее жизнь до времен Соглашения. Сейчас же ее месть будет сродни началу войны. А значит, этот Габриель Энжелс будет жить. Ее персональный ад с лицом убийцы. Ее наказание за рождение на этот свет, в котором вовсе она не повинна.

Так некстати сейчас вспомнился ее отец, которого она и не знала вовсе. Ангел, сосланный в ад за свое падение. Его имени мать никогда не упоминала при ней, да и Софи не сильно интересовалась. Его наследие текло в ее венах. Его сила даровала ей крылья. Его грех вверг в хаос ее жизнь. Она ненавидела его так же отчаянно, как и Энжелсов, охотников.

Как ей быть сейчас? Как жить и сражаться бок о бок с человеком, чье лицо и имя – отражение ее самых жестоких кошмаров?

Ее душевные терзания резко оборвала пульсация в груди. Демоны. Близко.

Взглянув с высоты небес, Софира различила далеко внизу Оливер-стрит с ее ресторанами, клубами и магазинами. Бутики дорогой одежды были закрыты на ночь, а вот через дорогу гремела музыка, и мелькали яркие огни. Толпа народу дожидалась своей очереди в проходе дорогого клуба. За углом здания был темный переулок, и именно там клубился туман, видимый лишь Софи.

Через мгновение из дымки выползли жуткие твари, не меньше пяти. Бледные и костлявые, словно зомби, с облезшей и гниющей кожей, с черными пустыми глазницами и острыми когтями на длинных конечностях. Рты были широко раскрыты, являя желтые клыки со смертоносным ядом.

Люди у клуба и не подозревали о надвигающейся невидимой опасности, и Софи, не раздумывая ни секунды, резко спикировала вниз. Схватив руками за шкуру, словно котят, сразу двух демонов, она на полной скорости понеслась в ближайшую витрину магазина, на ходу вызывая портал в зеркальной поверхности.

Демоны издали оглушительный возмущенный вопль и начали неистово вырываться из цепкой хватки нефилима. Зло ухмыльнувшись, Софира пролетела сквозь портал, оказавшись в Зазеркалье. То была параллельная реальность, в которой и велась, по большей части, ожесточенная война между добром и злом. Здесь Софира могла не таиться больше, ведь Зазеркалье было совершенно пустым, без людей.

Вокруг возвышались те же небоскребы и знаменитые здания города Ангелов, но не было шума машин и звука голосов. Жуткая тишина была аккомпанементом всему. Лишь нефилимы и охотники могли открыть портал сюда, приведя за собой демонов на смертный бой.

И теперь, паря над двумя злобными тварями, что мгновение назад жестко швырнула на землю, она могла дать волю своему гневу. Вскинув руки над гниющими костями демонов, нефилим призвала священный огонь небес, что тут же устремился от ее ладоней вниз. Демоны завизжали и бросились в разные стороны, едва жар пламени коснулся их.

– Вы всегда все усложняете! – вздохнула Софи и устремилась вниз на своих врагов.

О тех, что остались в мире людей, она вовсе не беспокоилась, ведь там были ее лучшие друзья. Сайфер и Пенни позаботятся об остальных монстрах. А она выместит всю свою боль здесь.

Резко взмахнув крыльями, она послала вихревой поток под ноги одному демону. И когда тот упал и покатился по земле в тщетной попытке распутаться из своих конечностей и подняться, Софи обратила свой гневный взор на второго. Пламя сорвалось с ее пальцев, обхватив мерзкую тварь в крепкие объятья. Монстр корчился и кричал, но вырваться не мог. Спустя мгновения его агония, к сожалению Софиры, окончилась ярким взрывом и кучкой пепла, развеянным по ветру.

Обреченно вздохнув по своей мрачной работе, Софи собиралась заняться вторым демоном, как что-то схватило ее за ногу и сильно дернуло вниз. Вскрикнув от неожиданности и сопротивляясь сильными крыльями, девушка обернулась. Оставшийся без внимания демон оклемался от жесткого падения и теперь, выпустив из пасти длинный язык с присосками, вцепился им в щиколотку нефилима. Обувь приняла на себя всю мощь острых клыков, что торчали из каждой присоски и сейчас нещадно рвали мягкую кожу высокого сапога.

– Вот, мерзость! Ты испортил мои любимые сапоги! – в ярости выкрикнула Софира, выхватывая из ножен на поясе короткий клинок.

Несколько слов на ангельском языке и лезвие увеличилось втрое, превращаясь в полноценную катану в руках нефилима. Сверкающая и смертоносная, словно молния в грозовых небесах. Один точный взмах и демон визжит в агонии, брызжа черной кровью от отрубленного языка. С отвращением сбросив с ноги мертвый кусок плоти, Софира бросилась вниз и резким ударом меча снесла костлявую голову.

Тело демона содрогнулось в последней конвульсии и затихло. Все, что осталось сделать Софи, это убрать оружие обратно в ножны и испепелить останки зла. Покончив с этим, она полетела к ближайшей витрине и открыла портал обратно в мир людей. Но пройдя сквозь него, Софи оказалась в самой гуще схватки.

4.

Невидимый людям бой проходил в темном переулке. Сай и Пенни сражались с демонами, которых оказалось больше, чем на первый взгляд Софиры. Но и нефилимы теперь были не одни. Здесь присутствовали те, с кем они познакомились несколько часов назад в соборе. Охотники. Закар и... Габриель. Близнецы, заметив Софиру, встревоженно оглядели ее на признаки ранений и, не заметив их, тут же вернулись к схватке.

А Софи не могла пошевелиться. Она, как зачарованная, смотрела на светловолосого воина, что играючи сражался с тремя служителями ада. Жесткая ухмылка не покидала красивого мужественного лица, словно он наслаждался процессом. Будто танцуя, Габриель наносил смертельные раны демонам своими острыми клинками, сам оставаясь невредимым. Его движения были быстры и точны, словно у хорошо сложенного механизма. Они поражали своей силой и мастерством.

И когда все три демона, с отвратительным хлопанием и хрустом умерев, исчезли в свою реальность, Габриель с удовлетворенным смешком обернулся и столкнулся с пронзительным блеском серебристых глаз. Девушка-нефилим, из семьи МоринГрей, стояла в начале переулочка и не отрывала от него напряженного взгляда. Схватка близилась к концу и его помощь не требовалась, поэтому Габриель осторожно двинулся к ней. Он не заметил ее в начале боя, когда они с Закаром прибыли сюда, получив сигнал тревоги. Но он видел краем глаза сияние портала, а значит, она была в Зазеркалье, сражалась совсем одна.

Пробежав обеспокоенным взглядом ее хрупкую фигуру, Габриель обнаружил разорванное чем-то острым голенище сапога. Но крови он не почувствовал, значит, она не пострадала, чему он был рад, к своему удивлению. Хотя он и видел ее лишь в первый раз сегодня, но что-то в ней его зацепило. Ее хрупкость, грусть в серых глазах, гордый разворот плеч и нервное подрагивание сизых крыльев за спиной. Осторожно приблизившись к ней, словно к дикому зверьку, он, как можно дружелюбнее, спросил:

– С тобой все в порядке?

– В полном, – был холодный резкий ответ.

– У нас было не очень теплое знакомство, и я бы хотел исправить...

– Что именно? – Ее губы вновь крепко сжались, а глаза засветились ярче, выказывая ангельское родство. – Ты не сможешь исправить содеянное, Охотник!

– Прошлое осталось в прошлом. – Сухо бросил Габриель, догадавшись, что примирения сегодня ему не добиться. – Я не ответственен за действия своих предков.

– То, что я вижу перед собой, отнюдь не призрачно. – Софи судорожно сжала ножны своей катаны в кулаке.

– Хорошее оружие, – взглянув на ее пояс, попытался сменить тему охотник.

– Оно мне не потребуется, чтобы выпотрошить еще одного Энжелса! – Лед ее голоса прошелся по позвоночнику Габриеля, словно нож.

Он резко вскинул на нее свои светло-зеленые глаза с сомнением в них. Он слышал, что многих его предков истребил какой-то нефилим. Все они были убиты, за исключением его деда, отца и его самого. Виновный не был найден. Неужели, это она...

Габриель сделал шаг вперед, намереваясь вытрясти из нее всю правду. Но Софира не стала покорно ждать нападения. Она поднялась в воздух лишь на пару метров и с такой силой взмахнула крыльями, что блондин отлетел к противоположной стене, сбитый силой ветра с ног. Ударившись с размаху о кирпичную кладку, он с хриплым стоном сполз на грязный асфальт. Закар бросился к нему, а близнецы-нефилимы в недоумении застыли посередине переулочка. В воздухе повисла звенящая тишина.

Габриель встряхнул головой, отгоняя звездочки, мелькавшие перед глазами, и медленно поднялся на ноги. Он был потрясен силой и гневом, хранившемся столь долгое время в ее душе. Да, пребывание в городе Ангелов явно скучным не будет. Он поднял на нее мрачный взгляд, полный обещания.

– Прошлое – это всего лишь прошлое, не так ли, Охотник?! – Ее голос отразился холодным сарказмом от высоких стен переулка. Губы скривились в усмешке, копируя его манеру. Или скорее, манеру того Габриеля, которого она знала. Отвернувшись от него с надменным презрением, она позвала остальных нефилимов. – Сайфер! Пенни! Возвращаемся домой.

Как по команде, все трое взлетели и растворились в ночи. Сделав пару шагов, Габриель покачнулся, и Закар тут же очутился рядом, поддерживая друга.

– Брил, ты уверен, что не хочешь перевода? Эта горячая штучка станет еще той занозой.

– Все в порядке, Закар. Она – бремя моей семьи. Вражда между нами будет закончена. Либо перемирием, либо смертью. Уж об этом я позабочусь, друг, будь уверен. – Мрачно проговорил Габриель, хлопнув темнокожего охотника по плечу. Размяв ноющую от удара спину, он направился к своему мотоциклу.

5.

Дни тянулись медленно и нудно. Демоны немного приутихли. Лишь пара нападений развеяли мрак тоски. Вот уже две недели, как Софира жила, как на иголках. И всему виной был он, Габриель. По возможности, она избегала его, как могла. А при встрече усиленно делала вид, что его не существует. Что было чертовски сложно.

С каждым разом она ненавидела себя все больше и больше, когда ловила себя на мыслях о нем. Она должна желать его смерти всеми фибрами своей вечной души! Но вместо этого она замирала при звуках его смеха, ее колени подкашивались от увиденной случайно улыбки, адресованной не ей. Его глаза прожигали в ней клеймо, и она совсем лишилась сна и покоя.

О Боже, ну почему ее заклятый враг красив, словно ангел? Она помнила убийцу своей матери. Его красота была холодной, дьявольской. Но этот Габриель был словно соткан из света и золота. Он вовсе не походил на того монстра, что так часто преследовал Софи во снах.

Ее чувства пребывали в жутком смятении, и она презирала себя за такую слабость. С ней совершенно было невозможно находиться рядом из-за ее нервных срывов, и близнецы решили предоставить ей личное пространство для передышки. Все вокруг сознавали ситуацию, в которой оказались по вине Совета, но старались не акцентировать на этом внимание.

Вот и сегодняшней ночью Софира металась по своей кровати, тщетно стараясь уснуть. Но как бы не так. Стоило ей закрыть глаза, перед ней тот час вспыхивали сцены сражения с Габриелем в главной роли. Но вместо того, чтобы защищаться, Софи любовалась его движениями, замирала от его силы и, в конечном счете, падала на землю замертво с его клинком в груди.

– Да будь ты проклят! – в сердцах воскликнула девушка, вскочив, как ужаленная, с постели.

Нет, в ближайшее время ей не уснуть, и Софира отправилась в библиотеку, надеясь, что скучная книга легко сразит ее в царство Морфея.

Собор Святой Софии был построен в 1952 году и располагался на У. Стрит в районе «Гарвардских высот». Фасад здания поражал своей простотой, но внутри собор был потрясающе красив.

В задней части церкви располагались помещения Центра. Туда не допускались посторонние, по вполне сознательным причинам. На первом этаже располагались библиотека, где были собраны редкие и ценные экземпляры, включающие в себя историю возникновения нефилимов и охотников. Столовая, в которой изредка собирались все члены Центра, будь то праздничный ужин, либо траурный обед. И, наконец, кабинет глав Центра, в котором проводились важные переговоры с другими Центрами и Советом, а также велись военные собрания по распределению сил в городе и его районах. На втором этаже были комнаты охотников, а третий с выходом на крышу принадлежал нефилимам. Крылатые существа любили быть ближе к небесам, по этой причине у них был свободный доступ на крышу, где они могли находиться, не таясь чужих глаз и ушей. Когда нефилим распускал свои крылья, он становился невидимым для взора простых смертных.

В соборе стояла абсолютная тишина. Она была музыкой для чувствительного слуха Софи. Бесшумно добравшись до библиотеки, девушка нахмурилась. Дверь была приоткрыта, и из комнаты лился тусклый свет от настольной лампы. Но Софи тут же отмахнулась от своей тревоги. Наставник Джеймсон часто засиживался за книгами допоздна и, когда отправлялся спать, частенько забывал погасить за собой свет.

Софира скользнула тенью в библиотеку и быстро добралась до дальних полок у окна. Взяв первое, что попало под руку, девушка развернулась к двери и наткнулась на пристальный взгляд зеленых глаз. Габриель сидел в кресле с высокой спинкой с книгой в руках. Софира

дважды чертыхнулась про себя – кресло стояло спинкой к двери, и она не заметила, что не единственная страдает бессонницей.

Охотник молчал, настороженно наблюдая за ней. Софи, стараясь свести встречу к минимуму, сделала шаг к двери. Но Габриель тут же вскочил и загородил проем широкими плечами. Глаза Софи расширились в недоумении, но она тут же взяла себя в руки. Ему ее не запугать. Не в этой жизни. Она медленно, не сводя с него напряженных глаз, положила книгу на ближайшую поверхность и расслабленно опустила руки по бокам. Габриель, как отличный боец, прекрасно знал, что ее спокойствие напускное. Она могла в любую секунду сорваться с места и наброситься на него с сокрушительной силой ангелов. Стараясь успокоить ее, он поднял руки в примирительном жесте и тихо произнес:

– У этой комнаты вполне милый интерьер. Давай не будем портить его нашей стычкой. К тому же мы в храме Божием...

– О, я прекрасно знаю это, прислужник небес! – Софира попыталась заглушить в себе панику от ласки его голоса, прячась за едким сарказмом.

– Послушай, так не может дальше продолжаться, – пропустив ее оскорбление мимо ушей, сказал Габриель и опустил руки. – Мы должны попытаться отпустить прошлое, чтобы жить дальше. Мы сражаемся в одной войне плечом к плечу, и я должен быть уверен, что ты не всадишь мне нож в спину в ближайшем бою.

– Я не убиваю таким постыдным образом. Это скорее прерогатива вашего брата или, в данном случае, твоего праотца. – Ее слова сочлись ядом. Сказанное им задело ее за живое, ведь ее мать была убита предательски, клинком в спину.

– Я не ответственен за его действия, черт возьми! Меня даже на свете не было в те времена! – процедил сквозь зубы Габриель, теряя терпение. – Я не выбирал, в чьей семье родиться...

– Как и я! – отчаянно вскрикнула Софи. – Но в отличие от тебя, я виновна в том, что появилась на свет! – Ее голос звенел от многовековой боли. Она была столь ощутимой в воздухе между ними, что охотник неуютно поежился. – Но я тоже не выбирала этого, не просила... Почему же тогда Господь наказывает меня? Ты не можешь знать, какого это жить, все время страшать нападения, скитаться по всему свету без устали ради еще одного дня. Бороться до смерти за свою жизнь вновь и вновь!

– Да, жизнь не справедлива. Но признай, и ты далеко не ангел! Ты безжалостно истребляла мой род... – начал было защищаться охотник, но был безжалостно прерван.

– Во мне... – прошипела Софира, выпустив туманом огромные крылья за спиной. Ее глаза заискрились в полумраке серебром. – ...гораздо больше от моего отца, чем ты думаешь. И я убивала, чтобы жить. Все поверженные мною, были теми, кто напал первым.

– Ладно, – снова вскинул руки Габриель и сделал шаг назад. Он не хотел разжигать ненависть больше. Он жаждал перемирия, и если для этого ему придется уступить первым, что ж, он уступит и простит ее. – В прошлом было совершено много ошибок. Но сейчас... – что-то в его глазах заставило Софи дрогнуть. – Могу ли я надеяться на перемирие сейчас? Я не повинен в смерти ни одного нефилима и не заслуживаю твоей ярости. Я так же, как и ты, не выбирал свою судьбу. Но коли так случилось, прошу, не взваливай всю вину моего рода перед тобой на мои плечи. Боюсь, я не выдержу сей груз.

Софира медленно опустила крылья и скрыла их, возвращая их темным изображением татуировки на кожу лопаток. Ее напряженный взгляд потускнел до человеческого и ни на миг не отпускал охотника перед собой. Его руки были разведены в открытом жесте, взгляд светлого изумруда был искренним и неуверенным. Ей так хотелось верить ему, но прошлое не хотело отпускать. И чувства, которые зарождались в ее сердце к нему, совсем не помогали. Она должна ненавидеть, ради себя, ради своей матери. Но ведь в ее венах течет кровь ее отца, ангела. И прощение так же в ее натуре, на ряду с гордыней.

Габриель протянул нефилиму свою руку, сделав шаг вперед.

– Мир? – с надеждой спросил он, глядя, как ее глаза оттаивают в призрачном блеске слез.

Софира сделала неуверенный шаг навстречу своему врагу. Его глаза светились надеждой, рука была твердой и не дрогнула, когда она слабо вложила свою ладонь. Она была маленькой и хрупкой по сравнению с его, как и ее доверие. «О Боже, не предай мое сердце, молю тебя!» – неистово взмолилась про себя Софира, а вслух твердо произнесла:

– Мир, но если ты попытаешься меня убить, плевать на Соглашение – я разорву тебя в клочья!

– Мне это подходит, – на его лице расцвела мальчишеская озорная улыбка, такая открытая и светлая, что это сразило Софиру, словно удар ножом. Будто солнце возшло из-за туч, и она грелась в его благословенных лучах, даровавших ей прощение небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.